

УДК 393.7: 929Достоевский

УЧАСТИЕ МОЛОДЁЖИ В ПОХОРОНАХ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

М. В. Симора

Тверской государственной университет
кафедра истории русской литературы

В статье показано участие молодого поколения в похоронах Ф. М. Достоевского. Обращается внимание на особенности этого события и на ту роль, которую в них играла молодёжь.

Ключевые слова: *Ф. М. Достоевский, молодёжь, студенты, похороны, значение, участие, учительство*

Тема взаимоотношений Ф. М. Достоевского и молодёжи недостаточно освещена в научной литературе. В работах Н. Ф. Будановой и В. А. Твардовской [3; 20] затрагивается вопрос об отношении Достоевского к молодёжи, однако практически не уделяется внимания особенностям рецепции его творчества молодым поколением. Исследователи О. Н. Ансберг и И. Л. Волгин [2; 4] публикуют отзывы читателей, среди которых основную массу составляли студенты, но недостаточно комментируют их. Собранные нами материалы, связанные с реакцией на смерть Достоевского, ярко характеризуют особенности восприятия писателя молодым поколением 1870-х гг.

Смерть Достоевского стала неожиданностью для России. Как позднее напишет Н. Н. Страхов, «...Достоевский умер неожиданно, умер тогда, когда его голос стал раздаваться всего чаще и всего громче. Это была не смерть заслуженного литератора, на покое доживающего свои дни, а смерть журналиста, застигшая его накануне выпуска горячего номера» [19, с. 531].

Периодические издания отмечали чрезвычайно горячий отклик молодёжи на смерть Достоевского. Многие учащиеся приходили к дому писателя, чтобы лично проститься с ним, собирались даже целые делегации студентов для участия в панихиде по покойному [21, с. 480]. Так, студенты Санкт-Петербургской духовной академии вместе со своим священником Рождественским служили панихиду у гроба [22, с. 2]. Замечательное проявление любви молодёжи к Достоевскому демонстрирует «Петербургская газета»: «...Нанят читальщик читать псалтырь, но читать ему приходится мало. Почитатели таланта Достоевского, в особенности женская молодёжь, студентки и слушательницы медицинских курсов, являясь к гробу умершего, читают псалтырь по очереди. В четверг вечером, после панихиды, одна девушка читала около гроба псалмы, а несколько других стояли около и ожидали, чтобы сменить её, когда она устанет» [8, с. 2]. По просьбе преподавателей и духовных лиц служились панихиды. Так, 30 января 1881 г. была отслужена панихида в университетской церкви, где «присутствовали

почти все профессора и вся университетская администрация; из учащейся молодёжи все русские студенты, знавшие о панихиде...» [11, с. 3].

Периодические издания за январь и февраль 1881 г. в каждом номере описывали подробности похорон писателя, отмечая главную особенность этого события – огромное стечение народа. По словам одного из журналистов, «газеты переполнены описаниями того единодушного взрыва скорби, которым отозвались не только Петербург и Москва, но и вся Россия на весть о кончине любимого писателя. Люди всех возрастов, всех сословий и состояний, сверстники покойного и молодёжь, великие мира сего и бедняки – студенты, женщины и дети, учащие и учащиеся, литераторы и купцы – все спешат к свежей могиле общего любимого учителя и, кто чем может, выражают свою признательность и уважение памяти усопшего» [7, с. 11]. Почти в каждом учебном заведении собирались деньги на венки. Из воспоминаний современников известно о том, что учащиеся сами проявляли инициативу и назначали ответственных за сбор денег. Приводим выдержку из дневника студента Всероссийской Академии художеств И. Ф. Тюменева: «“Вы знаете, что Достоевский умер?” – обратился он (один из студентов Академии. – М. С.) ко мне. “Знаю”. – “Что же вы на это скажете?” – “Что же сказать? Грустно!” – “Да этого мало, – заговорил он. – Надо что-нибудь сделать, давайте соберём ему на венок”. Я удивился, почему эта мысль не пришла мне раньше, и, конечно, отнёсся к предложению с полным сочувствием, подписав тут же на венок 5 рублей. <...> Все ученики с большой готовностью внесли свои посильные лепты на венок великому учителю» [21, с. 479]. Тот же И. Ф. Тюменев упоминает ситуацию, когда «Д. Н. Соловьёв рассказывал, что ученики их первой гимназии, несмотря на *запрещение* директора, собрали деньги на венок и старшие из них ушли тайком из гимназии, чтобы участвовать в процессии» [21, с. 480].

«Петербургская газета» в одном из номеров подробно описывала венки от учебных заведений, и само их перечисление производит весьма внушительное впечатление. «Процессия открывалась воспитанниками Николаевского инженерного училища, несшими огромный венок с надписью на белой и чёрной шелковых лентах: “бывшему воспитаннику Николаевского инженерного училища”» [6, с. 4]. Далее следовали венки от Санкт-Петербургского реформатского училища, от 3-й и 6-й классических гимназий, от Ларинской гимназии, от Владимирского городского училища, от учителей земской школы, от Коломенской 1-й частной и Мариинской женских гимназий, от Санкт-Петербургского филологического института, от коммерческого училища, от консерватории, от женского хора музыкального общества, от Санкт-Петербургского университета, от технологического института, от горного института, от строительного училища, от высших медицинских курсов, от Покровских курсов, от медико-хирургической академии; от училища правоведения, от Санкт-Петербургской духовной академии [6, с. 4].

День похорон Фёдора Михайловича Достоевского можно считать наивысшей точкой проявления всенародной любви к писателю, который

стал «...учителем и кумиром молодёжи» [25, с. 364]. Подтверждением этого могут служить надписи на венках, например: «из сердца России – великому учителю» [23, с. 3] – на венке, который несли депутаты от Москвы. Выражение «великий учитель» в воспоминаниях типографского наборщика М. А. Александрова приводится как «одна из многих надписей на огромных венках, несомых впереди процессии» [1, с. 323]. Современник Достоевского И. И. Попов, присутствовавший на его похоронах, передаёт эпизод, который как нельзя лучше характеризует значение писателя: «Мне передавали, что какая-то старушка спросила Григоровича: “Какого генерала хоронят?” – а тот ответил:

– Не генерала, а учителя, писателя.

– То-то, я вижу, много гимназистов и студентов. Значит, большой и хороший был учитель. Царство ему небесное» [15, с. 477].

По свидетельству разных источников, похоронная процессия носила торжественный характер. От дома Достоевского до кладбища следовали хоры студентов, которые, не умолкая во время всего погребального шествия, пели «Святый Боже, Святый крепкий». В периодических изданиях мы встречаем информацию о том, что «вынесенный из квартиры золотой глазетовый гроб с прахом Ф. М. Достоевского был подхвачен группой молодёжи, которая и донесла бранные останки писателя до его последнего жилища» [23, с. 2] («Вечерняя газета» уточняет, что «носилки поддерживали даже женщины» [5, с. 2]). Непосредственный участник похоронной процессии типографский наборщик М. А. Александров вспоминает: «...гроб же всю дорогу несли на плечах почитатели его, во множестве теснившиеся вокруг и наперерыв добивавшиеся сменить кого-либо из утомившихся добротных носильщиков, состоявших также из представителей всех классов общества. Этой чести удостоился и я...» [1, с. 322].

Участие молодёжи в похоронах Достоевского состоялось, несмотря даже на то, что «день был будний, и учебные заведения, вопреки ожиданиям (и даже просьбам), не были закрыты» [16, с. 1]. В газетах встречается информация о том, что «гимназисты и студенты, технологи и медики, студентки и педагогички» убегали с уроков, только чтобы пробиться если не в церковь, то хоть в её ограду» [16, с. 1] и лично проститься с писателем.

В траурной процессии участвовало более 30 тысяч человек, но, несмотря на это чрезмерное скопление людей, во время шествия сохранялся полнейший порядок. «Такой порядок, такое спокойствие, такое разумное, исполненное достоинства – (извините за выражение, но мне кажется, что оно самое подходящее) поведение массы, какого вряд ли кто припомнят» [18, с. 3] – так характеризовала траурную процессию «Петербургская газета». Своим поведением молодое поколение демонстрировало глубокое уважение к покойному: «Молодёжь вела себя безукоризненно, вполне покойно и прилично (если не считать курения, но в нём повинны и артисты, и многие из публики)» [21, с. 483]. Более того – студенты всячески помогали распорядителям в обеспечении порядка. Так, в тот момент, когда многоты-

сячная толпа достигла кладбища и началась давка среди желающих попасть в церковь, «учащаяся молодёжь обоего пола <...> образовала из себя двойную цепь, сдерживавшую толпу, и сделала совершенно ненужным вмешательство полиции» [24, с. 1].

После похорон на могиле Достоевского звучали трогательные речи, и «желавших было так много, что не всем удалось исполнить это желание» [15, с. 1]. Все говорили о Достоевском как о «великом писателе и человеке» [17, с. 1], особенно подчёркивая значение покойного для молодого поколения. Периодические издания публиковали на своих страницах некоторые выступления. Так, газеты «Современность» и «Нева» отмечали речь студента Павловского, в которой была выражена вера молодёжи в нравственные идеалы писателя, готовность следовать им и защищать их: «Но, наш родной, наш незабвенный, если не при твоей жизни, так теперь в эти горькие минуты, здесь над твоим прахом позволь нам повторять твои слова, разделяемую нами твою глубокую веру в могучие силы родной Руси, в нашу нищую землю с её Христовым идеалом <...> исполним завет покойного, покончив наши дразги и пререкания и, в дружной работе будем двигать общее святое дело» [12, с. 4]. Газета «Нева» так прокомментировала эту речь: «Эти горячие, искренние слова, вылившиеся прямо из сердца и, по нашему, в них заключается самая лучшая характеристика покойного <...> Мы тоже твёрдо верим, что зерно, брошенное Ф[ёдором] М[ихайловичем] не пропадёт даром, что оно проникнет в сердца молодёжи – надежды будущего, по преимуществу искателей правды – и принесёт обильный и, пока, неожиданный плод» [10, с. 1]. В другом номере газеты «Современность» была размещена перепечатанная из «Нового времени» речь студента института инженеров путей сообщения Д. И. Козырева, в которой выражалась скорбь об утрате «учителя-руководителя», смерть которого «осиротила» молодёжь, и чьё творчество «вызывало слёзы на глазах, заставляло проявляться искру божью у самых сухих, бессердечных натур» [13, с. 4]. «Вечерняя газета» особо выделяла стихотворение молодого автора Александра Арсеньева «Тяжёлый для Руси ударил смертный час!» [17, с. 2]. В ряде газет были опубликованы объединённые мотивом учительства стихотворения (имена авторов не всегда известны), прочитанные у могилы Достоевского. Приведём несколько примеров:

Защитник бедных, унижённых
Людей несчастных, оскорблённых
Он нас учил добро творить;
С любовью полною привета
Уже угасшее для света,
Учил он ближнего любить... [10, с. 5]

Скорбел!.. Душа его изныла,
И тихо, тихо он угас...
Но и в последний смертный час

В нём мощь пророка говорила,
Ему учить хотелось нас! [9, с. 1]

...Кругом, как слушатели, тесно,
Придя, откуда – неизвестно,
Питомцы дум его стоят:
Учитель спит...они молчат... [5, с. 2]

Надписями на венках, поэтическими строками, многочисленными телеграммами – молодёжь всячески показывала то, что Достоевский для неё был не просто талантливый писатель, но и учитель и наставник. Всею своей жизнью он демонстрировал непоколебимую веру в чистоту души и справедливость, тем самым вдохновляя молодёжь на служение истинным идеалам.

Список литературы

1. Александров, М. А. Фёдор Михайлович Достоевский в воспоминаниях типографского наборщика в 1872–1881 годах [Текст] / М. А. Александров // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников : в 2 т. – М. : Государственная литература, 1990. – Т. 2. – С. 251–324.
2. Ансберг, О. Н. К истории восприятия творчества Ф. М. Достоевского студенческой молодёжью 1880-х гг. (письма слушательницы ВЖК О. Н. Лениной к Н. К. Михайловскому) [Текст] / О. Н. Ансберг // Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX в. – М. : Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, 1990. – Вып. 5. – С. 33–40.
3. Буданова, Н. Ф. Неизвестные статьи Достоевского по женскому вопросу (Опыт атрибуции) [Текст] / Н. Ф. Буданова // Достоевский: материалы и исследования. – Л. : Наука, 1976. – Т. 2. – С. 236–244.
4. Волгин, И. Л. Письма читателей к Ф. М. Достоевскому [Текст] / И. Л. Волгин // Вопросы литературы. – 1971. – № 9. – С. 173–196.
5. Вынос тела [Текст] // Вечерняя газета. – 1881. – 2 февраля. – С. 2.
6. Вынос тела Ф. М. Достоевского [Текст] // Петербургская газета. – 1881. – 1 февраля. – С. 4.
7. Ещё несколько слов о Достоевском [Текст] // Русская мысль. – 1881. – Кн. III. – С. 11.
8. Из записной книжки [Текст] // Петербургская газета. – 1881. – 1 февраля. – С. 2.
9. На погребении Ф. М. Достоевского [Текст] // Петербургская газета. – 1881. – 1 февраля. – С. 1.
10. Памяти Ф. М. Достоевского [Текст] // Нева. – 1881. – 8 февраля. – С. 1–5.
11. Памяти Ф. М. Достоевского [Текст] // Современность. – 1881. – 1 февраля. – С. 3.
12. Памяти Ф. М. Достоевского [Текст] // Современность. – 1881. – 3 февраля. – С. 4.
13. Памяти Ф. М. Достоевского [Текст] // Современность. – 1881. – 5 февраля. – С. 4.

14. По поводу сочувственного участия столичного общества во время похорон Ф. М. Достоевского [Текст] // Современность. – 1881. – 4 февраля. – С. 1.
15. Попов, И. И. Из книги «Минувшее и пережитое» [Текст] / И. И. Попов // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников : в 2 т. – М. : Художественная литература, 1990. – Т. 2. – С. 474–478.
16. Похороны Достоевского [Текст] // Неделя. – 1881. – 8 февраля. – С. 1.
17. Похороны Ф. М. Достоевского [Текст] // Вечерняя газета. – 1881. – С. 1–2.
18. Похороны Ф. М. Достоевского [Текст] // Петербургская газета. – 1881. – 2 февраля. – С. 3.
19. Страхов, Н. Н. Воспоминания о Фёдоре Михайловиче Достоевском [Текст] / Н. Н. Страхов // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников : в 2 т. – М. : Художественная литература, 1990. – Т. 1. – С. 375–532.
20. Твардовская, В. А. Достоевский в общественной жизни России (1861–1881) [Текст] / В. А. Твардовская. – М. : Наука, 1990. – 340 с.
21. Тюменев, И. Ф. Из «Дневника» [Текст] / И. Ф. Тюменев // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников : в 2 т. – М. : Художественная литература, 1990. – Т. 2. – С. 479–484.
22. Хроника [Текст] // Голос. – 1881. – 31 января. – С. 2.
23. Хроника [Текст] // Голос. – 1881. – 1 февраля. – С. 2–3.
24. Хроника [Текст] // Голос. – 1881. – 2 февраля. – С. 1.
25. Штакеншнейдер, Е. А. Из «Дневника» [Текст] / Е. А. Штакеншнейдер // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников : в 2 т. – М. : Художественная литература, 1990. – Т. 2. – С. 359–376.

YOUTH PARTICIPATION IN THE FUNERAL OF FEODOR DOSTOEVSKY

M. V. Simora

Tver State University

Department of the history of russian literature

The article shows the participation of the younger generation in the funeral F.M. Dostoevsky. Attention is drawn to the features of this event and the role they played youth.

Keywords: *F. M. Dostoevsky, youth, students, funeral, meaning, participation, teaching*

Об авторах:

СИМОРА Марина Валерьевна – соискатель кафедры истории русской литературы Тверского государственного университета, e-mail: marina.simora@mail.ru, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33.